

Прорыть оросительный канал — дело непростое. И пусть Деревня Процветания была невелика, а её площадь казалась пустяковой, из-за чего масштаб работ не пугал, эта простота была обманчивой. Легко рассуждать, когда под рукой есть опытная бригада строителей. У Лу Яо её, конечно же, не водилось. Зато у него был Цюэ Чжуинь — своего рода козырь в рукаве. К тому же повезло с рельефом: река протекала выше деревни, так что пустить воду вниз по склону не составляло труда.

Вернувшись домой, Лу Яо сбросил с плеч корзину, разыскал бумагу и уголь для записей и решил для начала провести разведку на местности. Первое время ему хотелось держаться подальше от односельчан, но ночью в лесу хоть глаз выколи, так что волей-неволей пришлось идти днём. Поразмыслив, Лу Яо выбрал полдень — самый верный час, когда крестьяне расходятся по домам обедать.

Одному ему точно было не справиться, но с Маленьким Чёрным дело пойдёт куда быстрее. Лу Яо одобрительно кивнул собственным мыслям, спрятал бумагу за пазуху и обернулся. Тот самый, на которого возлагались такие надежды, вольготно развалился на кровати. Прикрыв глаза, он выглядел на редкость довольным жизнью.

Лу Яо молча подошёл ближе, бесцеремонно схватил его за руку и, глядя сверху вниз, серьёзно произнёс:

— Тебе спать нельзя.

Цюэ Чжуинь приоткрыл глаза. Лениво взглянув на державшего его за руку юного земледельца, он тихо рассмеялся и слегка пощекотал его ладонь кончиками пальцев:

— Держишь меня и не отпускаешь. Неужто я так сильно тебе нравлюсь?

Лу Яо опешил, но хватку не ослабил. Он нахмурился, задумался на мгновение и спросил:

— А о какой именно симпатии ты говоришь?

— Разумеется, о... — Цюэ Чжуинь не успел договорить. Лу Яо бесцеремонно перехватил его ладонь поудобнее и принялся внимательно её разглядывать.

Руки у демона и впрямь были великолепны: изящные, длинные пальцы с чётко очерченными фалангами, а кожа — белая и гладкая, будто тончайший нефрит. Не ожидавший такой непосредственности Цюэ Чжуинь ошеломлённо затих, даже не пытаясь высвободиться, и лишь молча наблюдал за тем, как паренёк изучает его ладонь.

Его густые и тёмные ресницы, хоть и не были слишком длинными, придавали взгляду

особенную глубину и сосредоточенность. Сейчас, когда Лу Яо опустил глаза, они походили на крылья замершей бабочки.

Ладонь Лу Яо не лежала неподвижно — он аккуратно поворачивал руку демона то так, то эдак, словно изучал редкое сокровище. Тонкие мозоли у основания его пальцев слегка щекотали гладкую кожу Цюэ Чжуиня. Наконец юноша остановился, мягко разжал пальцы и, подняв на него серьёзный взгляд, искренне произнёс:

— Очень красиво.

Прикосновение мозолей исчезло, унося с собой и это странное, щекочущее чувство в груди. Цюэ Чжуинь убрал руку и после недолгого молчания негромко хмыкнул. Он с улыбкой поднялся с постели и покачал головой:

— Ну и что мне с тобой делать?

Не знай он наверняка, какой этот деревенский паренёк сухарь и упрямец, решил бы, что тот беззастенчиво с ним флиртует.

Ладно, пустяки. Всего-то три желания. Чем быстрее он их исполнит, тем скорее уберётся отсюда. Всё это лишь досадные последствия его ранения.

Заметив, что Лу Яо собирает инструменты, Цюэ Чжуинь направился следом:

— И что же от меня требуется?

Лу Яо запер дверь, обернулся и с сомнением оглядел спутника:

— А что ты умеешь?

—... — Вопрос вроде бы простой, но почему от него так веет снисхождением?

Цюэ Чжуинь спустился по ступеням крыльца и с вызовом вскинул подбородок:

— Разумеется, всё.

— Гордыня до добра не доводит, — покачал головой Лу Яо. Ему казалось, что самоуверенности этому парню не занимать. Сойдя вслед за ним во двор, он легонько похлопал демона по плечу: — Маленький Чёрный, скромность украшает человека. Учись терпению.

—...

Улыбка на губах Цюэ Чжуиня стала лишь шире. За добрую тысячу лет этот мальчишка был первым, кто посмел похлопать его по плечу, да ещё и читать нотации. Забавно.

Вот только прозвище его звучало уж больно по-деревенски.

У калитки Лу Яо обернулся, чтобы притворить её, и заметил, что его спутник отстал.

— Не идёшь? — удивлённо спросил он.

Цюэ Чжуинь хитро улыбнулся и сделал ленивый, неспешный шаг. Лу Яо нахмурился. Время — деньги. Он быстро вернулся назад, без лишних слов ухватил Цюэ Чжуиня за руку и потянул за собой к выходу.

— Ну к чему такая спешка? — Цюэ Чжуинь снова щекотал его ладонь. Будучи змеем по природе, сейчас он шурился точь-в-точь как довольный лис.

Лу Яо наградил его строгим взглядом:

— А я спешу.

Бросив это, он развернулся и зашагал вперёд.

Цюэ Чжуинь терпеть не мог ходить пешком — обычно он просто принимал истинный облик и обвивался вокруг запястья Лу Яо. Но в этот раз он изменил своей привычке и послушно дотопал до самой реки.

Лу Яо, впрочем, этого даже не заметил. Едва добравшись до берега, он с головой ушёл в расчёты: расхаживал взад-вперёд, прикидывая, где лучше всего проложить русло, чтобы конструкция вышла прочной и надёжной.

Прежде Цюэ Чжуиню стоило лишь отдать приказ, как толпы подданных разбивались в лепёшку, исполняя его волю. О строительстве каналов он и думать не думал, да и по грязной пашне шёл впервые в жизни.

Чуть приподняв ногу, он незаметно применил каплю демонической силы, чтобы подошвы его сапог парили в волоске от раскисшей земли. Глядя, как Лу Яо что-то сосредоточенно чертит на бумаге, он не выдержал:

— Я могу сотворить всё, что тебе нужно, в один миг. К чему эти глупые хлопоты?

Лу Яо выпрямился, постучал сапогом о сапог, стряхивая налипшую грязь, и подошёл к нему,

протягивая набросок.

Цюэ Чжуинь скользнул взглядом по бумаге и недоумённо посмотрел:

— Что это за каракули?

— Прости, — Лу Яо слегка смутился. — Почерк у меня всегда был неважный.

Ещё со школы и до самого университета, несмотря на блестящую успеваемость, учителя вечно приводили его тетради в пример как образец нечитаемости. Писал он не то чтобы уродливо, скорее слишком размашисто и торопливо, особенно когда спешил зафиксировать мысль.

Цюэ Чжуинь спорить не стал. Он перевёл взгляд с неразборчивых надписей на схематичный чертёж и на мгновение задумался:

— Никогда не видел ничего подобного. — Его взгляд переместился на зажатый в пальцах юноши предмет. — А это что?

Эту ручку Лу Яо вытащил из своего походного рюкзака.

— Это тоже ручка, — с улыбкой пояснил он и, заметив, что недоумение на лице демона никуда не исчезло, добавил: — Ну, вроде вашей кисти для письма, только чернила ложатся ровнее, и толщина линии всегда одинаковая.

Заинтересовавшись, Цюэ Чжуинь протянул руку. Лу Яо без колебаний отдал ему ручку, забрал чертёж и снова углубился в схему:

— Ты сможешь прорубить ровную траншею по этой линии?

Он выбрал проект с использованием U-образных желобов. Всё, что требовалось — вырыть ровный ров, куда потом уложатся сами лотки.

— Для меня это сущий пустяк, — Цюэ Чжуинь вновь заглянул в бумагу. — Твоё поле совсем близко. Вот только штука, которую ты нарисовал, выглядит довольно странно.

— Всё незнакомое кажется странным, — возразил Лу Яо. — Здесь указаны размеры и форма. Маленький Чёрный, ты сможешь отлить такие желоба?

—... У меня есть имя, — укоризненно напомнил Цюэ Чжуинь, но тут же добавил: — Сделать такое не составит труда.

Лу Яо облегчённо выдохнул и радостно посмотрел на него:

— Вот и отлично. Ты просто чудо.

Его взгляд светился искренней благодарностью. Слова были простыми, но прозвучали так тепло и честно, что Цюэ Чжуинь на мгновение опешил — его ещё никто не хвалил так бескорыстно. От удивления он даже забыл поддерживать заклинание: левитация рассеялась, подошвы коснулись влажной земли, и подол его роскошного одеяния тут же испачкался в грязи.

Дрогнув, демон поспешно вернул чары. Странное смятие в груди тут же улеглось, и он вернул себе прежний небрежный вид:

— В конце концов, это ведь первое желание моего спасителя.

Лу Яо лишь тепло улыбнулся ему в ответ и весело зашагал обратно к дому:

— Возвращаемся!

С этим каналом о нудной поливке вёдрами можно было забыть навсегда, что сэкономило прорву сил и времени.

И действительно, всего через несколько дней сияющий Цюэ Чжуинь привёл Лу Яо на край поля:

— Ну как?

Вдоль межи тянулся аккуратный тёмно-серый жёлоб, по которому с весёлым журчанием бежала чистая вода. Глаза Лу Яо вспыхнули восторгом. В несколько широких шагов он оказался у края канала, присел на корточки и коснулся прохладной воды:

— Невероятно... И правда работает!

— А ты сомневался? — самодовольно хмыкнул Цюэ Чжуинь.

Лу Яо поднялся, прошёл вдоль рукотворного русла, не в силах сдержать широкую улыбку, и, вернувшись к демону, горячо произнёс:

— Маленький Чёрный, ты просто невероятный!

У Цюэ Чжуиня уже не осталось сил спорить из-за дурацкой клички, и он лишь притворно

вздохнул:

— И почему у тебя на все похвалы одно-единственное слово?

Лу Яо невинно хлопнул ресницами:

— Но ты ведь и правда сотворил чудо. В одиночку я бы провозился целую вечность.

Пусть канал был совсем коротким, для одного человека это была колоссальная работа. Без вмешательства Цюэ Чжуиня на это ушло бы не меньше двух недель упорного труда.

Земля была вспахана и разрыхлена, вода журчала в новеньком русле — всё было готово к севу. Завтра он займётся семенами. Оставалось надеяться, что, когда через полмесяца появятся первые всходы, Лю Цзымин сдержит своё слово и перестанет совать палки в колёса.

Лу Яо уже строил планы на будущее: этот канал мог бы стать главной артерией. Если потом проложить такие же по всей деревне, объединив усилия жителей, можно будет сотворить настоящую оросительную сеть.

Вот только в глазах односельчан он всё ещё оставался местным дурачком. О каком-то уважении и речи не было — его откровенно недолюбливали, так что мечты об общем благе пока приходилось отложить до лучших времён. Чтобы воплотить эти идеи в жизнь, сперва нужно было доказать делом свою правоту.

После полудня Лу Яо сидел во дворе, неторопливо перелистывая книгу. Цюэ Чжуинь устроился неподалёку, лениво щурясь на солнце. Сельскую тишину внезапно нарушил грубый, крикливый гомон, а следом раздался до боли знакомый голос.

Лу Яо поднял голову. У калитки, окружённый своей обычной сворой крепких парней, стоял Лю Цзымин. На его лице так и читалась неприкрытая злоба.

Полмесяца ещё не прошло, с какого рожна этот тип опять припёрся?

Цюэ Чжуинь лишь приоткрыл один глаз, окинул незваных гостей ленивым взглядом и промолчал.

Лу Яо нахмурился, закрыл книгу и поднялся навстречу:

— Что вам нужно?

— Что нужно?! — издевательски хохотнул Лю Цзымин. — Ты какого чёрта тут самоуправством занимаешься без моего дозволения? Совсем страх потерял?!

Лу Яо сразу понял, о чём речь. Бюзотёра взбесил свежерытый канал.

— Эта земля принадлежит мне, и я имею полное право строить здесь всё, что сочту нужным, — спокойно, стараясь не раздуть ссору, ответил юноша.

— Вся эта деревня скоро будет моей, так что твоё мнение здесь никого не колышет! — зыркнул Лю Цзымин, а стоявшие за его спиной прихвостни согласно и угрожающе загудели.

Лу Яо смерил его ровным взглядом:

— Мы заключили уговор на полмесяца. Ты обещал не соваться сюда до срока.

— Одно другому не мешает! Я сегодня пришёл из-за этой хреновины! — грубо рявкнул Лю Цзымин, ткнув пальцем в сторону сверкающего на солнце бетонного жёлоба. — Из-за неё!

Тут тон его внезапно изменился. Он прищурился и забегал вороватыми глазками, высматривая выгоду.

— Но так и быть... Раз уж ты её построил, пускай остаётся. Только теперь это общественное достояние. Деревня забирает её под свой присмотр.

Лу Яо прекрасно понял, куда тот клонит. Выдержав паузу, он твёрдо произнёс:

— Это мой канал. Я вам его не отдам.

— Ух ты какой! — Лю Цзымин вылупил глаза. — А я говорю — заберу! И что ты мне сделаешь, недоносок?

С этими словами он повёл свою банду напрямик к оросительному каналу.

— Стойте! — окликнул его Лу Яо. — Забирайте свой канал.

<http://bllate.org/book/18171/1751846>